

Ф. П. СОРОКОЛЕТОВ

**АКАДЕМИК
ЯКОВ
КАРЛОВИЧ
ГРОТ
(1812—1893)**

Академик Яков Карлович Грот вошел в историю русской науки и культуры как один из самых замечательных ее деятелей. Он был исследователем языка и стиля выдающихся русских писателей XVIII и XIX веков, издателем и комментатором их произведений; с его именем связано усовершенствование и упорядочение русского правописания, разработка вопросов лексикографии и исследование словарного состава языка. «История нашей культуры и духовного развития в отдельных частностях разработана Гротом разносторонне: им извлекались для этого материалы из истории языка, литературы, быта; широкое научное и литературное образование давало ему возможность освещать эти данные остроумными соображениями и ценными обобщениями. Просвещенный и благожелательный, Грот соединил свое имя неразрывно с историей многих просветительных учреждений, ученых и литературных предприятий», — так оценил значение деятельности Грота акад. А. А. Шахматов [1, стр. 1].

Родился Я. К. Грот в Петербурге 15 декабря 1812 г. в семье чиновника. Рано лишившись отца, Грот воспитывался матерью, женщиной умной и образованной, которая привила ему любовь к языкам. Образование Я. К. Грот получил в Царскосельском лицее, где еще были живы традиции и веяния пушкинской поры. Это способствовало пробуждению у юного лицеиста интереса к литературному творчеству: он пишет стихи, занимается переводами. Первый его перевод с французского небольшой

заметки проф. Тилло о «Курсе французской литературы» появляется еще в лицейские годы. Но настоящий успех Я. К. Гроту принес перевод со шведского поэмы Тегнера «Фритьоф, скандинавский богатырь» («Сага о Фритьофе») [2], вышедший в свет в 1841 г., когда Грот был уже профессором Александровского университета.

Оценивая этот перевод, В. Г. Белинский писал, что Грот «сумел сохранить колорит скандинавской поэзии подлинника, и потому в его переводе есть жизнь...» [3, стр. 47].

К этому времени относятся его работы по истории шведской и финской литературы, по скандинавскому фольклору и мифологии, стихотворные переводы из скандинавской поэзии. С большим увлечением углубляется Грот в скандинавский мир, его язык, нравы, быт, просвещение, культуру. «Я не только профессор, я также и русский литератор, обязанный особенно знакомить своих соотечественников с новым миром, в который я поставлен» [4, стр. 899], — писал он в своем дневнике. Грот знакомит русского читателя с творчеством финских и шведских поэтов: Рунеберга, Францена, Тегнера, Стагнелиуса и др., с деятельностью собирателя финского эпоса «Калевала» Ленрота. Я. К. Грот публикует целую серию статей по истории и этнографии Скандинавии: «О природе финляндской, о нравах и образе жизни народа во внутреннейности края» — перевод статьи Рунеберга [5, стр. 5—31], «Гельсингфорс» [6, стр. 5—82], «О финнах и их национальной поэзии» [7, стр. 5—

ЛИНГВИСТИКА

101], «Листки из скандинавского мира» [8, стр. 218—240 и 331—340].

В то же время Я. К. Грот активно пропагандирует среди скандинавского населения русскую культуру; он издает пособия по русскому языку, литературе, истории для шведов и финнов: «Учебник русского языка» [9], «Книга для чтения» [10], «История России до Петра Великого» [11] и др. В гельсингфорский период Я. К. Грот начинает систематически и углубленно заниматься исследованием многих проблем русской филологии. Именно тогда появляются его статьи о русском глаголе, работы по фонетике, капитальные исследования о творчестве Г. Р. Державина. Эти работы сразу выдвинули Я. К. Грота в ряд крупнейших русских филологов. В 1852 г. он избирается членом-корреспондентом Академии наук, а в 1858 г. — академиком.

В 1853 г. Я. К. Грот становится профессором Царско-сельского лицея в Петербурге. Переезд в столицу, общение с выдающимися деятелями науки и культуры способствовали расцвету научной деятельности знаменитого филолога. Разносторонние интересы акад. Я. К. Грота нашли отражение в его обширном труде «Филологические разыскания» [12], в котором собраны исследования различных вопросов грамматики, лексикологии и лексикографии, разыскания в области русского правописания и ударения. Его высказывания о словарном составе русского языка, о появлении новых

слов, об иноязычных заимствованиях, об особенностях словоупотребления, об утрате слов и значений, об изменении значения слов основываются на большом фактическом материале, который он черпал из современной ему периодической печати, художественной, публицистической и официально-деловой литературы.

Значительны работы ученого по изданию произведений классиков русской литературы — Ломоносова, Фонвизина, Державина, Карамзина, Дмитриева и др.

Монументальное девяти-томное издание сочинений Державина [13] с биографией поэта, насыщенное новыми материалами, отличается тщательностью обработки текста, богатством историко-литературного комментария. Этот комментарий представляет собой полный и детальный обзор духовной и культурной жизни эпохи, в которую жил и творил писатель. Гротовское издание сочинений Г. Р. Державина послужило образцом для последующих изданий русских классиков.

Но, пожалуй, наибольшую известность Я. К. Гроту принесли его труды по русскому правописанию и словарная работа. Преобразователем правописания и составителем словаря русского языка называли Грота его современники.

В исследовании «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» [14] он дал первое систематическое описание русских орфографических теорий с начала XVIII века до 80-х годов XIX столетия. Это исследование явилось теоретической основой для выработки правил правописания, из-

ложенных ученым в книге «Русское правописание» [15]. Книга представляет собой свод орфографических правил с приложением словарика и этимологических сведений о спорных случаях правописания.

Я. К. Грот установил основные тенденции в русском правописании; он различал два противоположных принципа правописания — фонетический и этимологический (исторический), признавая при этом, что ведущим принципом русского правописания является этимологический, который учитывает историческую традицию. Грот не был сторонником решительных перемен и больших нововведений в орфографии, но вместе с тем он нередко отвергал устаревшие традиционные правила правописания. Так, Грот устанавливает правила употребления **ы** вместо **и** в словах типа предыдущий, безымянный, рекомендует в род. п. прилагательных типа простой, сухой писать **-ого** (простого) и др. Однако орфографическое руководство Грота лишь регламентировало традицию, но не устранило многие недостатки правописания, затруднявшие его усвоение. Так, были сохранены буквы ъ, і, ѳ, ѵ, ѿ (в конце слов), которые без нужды затрудняли письмо и его изучение; были оставлены и узаконены случайные, условные правила употребления **и** и **і** (мир — отсутствие войны и мір — вселенная), окончаний **-ые**, **-ия**, а также написания они, онѣ, одни, однѣ и др.

Важно отметить, что, несмотря на общее стремление к регламентации правописания, Я. К. Грот призывал к терпимости по

отношению к вариантам написания. «Как ни разумно требование единообразия в правописании, это требование не должно быть безусловно. Надобно уметь различать важные разногласия от неважных» [12, т. II (1876), стр. 177—178]. Эти высказывания Я. К. Грота были продиктованы заботой о преподавании основ правописания. Оставаясь на научной почве историко-этимологического принципа правописания, Грот проявлял внимание к практическим потребностям школы и жизни.

Введение правописания «по Гроту» в школах и в печати внесло известный порядок в хаос разноречивых суждений и мнений по вопросам орфографии. «Русское правописание» получило широкую известность и при жизни автора выдержало 10 изданий, а всего — более 20. Созданием труда по правописанию Я. К. Грот выполнил долг, который он признавал за собой как ученый, обязанный откликаться на запросы общества. «Наука мало приносит пользы, когда она не снисходит к потребностям общества, и... для ее распространения необходимо старание самих ученых упростить ее выводы и сделать их доступными для большинства», — писал он [16, стр. 274]. Этому принципу Грот следовал на протяжении всей своей научной деятельности. Акад. В. В. Виноградов отмечал, что «книга Грота „Русское правописание“... сыграла большую роль в истории государственной стандартизации русского письма. Она вносила стройный порядок в орфографическую путаницу и разногласия русского письма XIX в.» [17, стр. 75].

Не меньшую известность принесли Я. К. Гроту его работы по русской лексикографии. Теории и практике составления словарей Грот всегда уделял большое внимание. Еще в Гельсингфорсе он редактирует шведско-русский словарь [18], два тома которого выходят в свет в 1846 и 1847 гг. Я. К. Грот одним из первых филологов понял значение теоретических обоснований любой словарной работы. Непосредственной работе над словарями у него предшествовало тщательное знакомство с лексикографической литературой, с практикой составления словарей в западноевропейских странах.

Внимание Я. К. Грота привлекали и вопросы составления словарей современного языка, и словари местных говоров, и словари писателей, и сборники иностранных слов. Хорошее знакомство как с русской, так и с западноевропейской (преимущественно немецкой и скандинавской) литературой, разыскания в области словарного состава русского языка, его стилистических и орфоэпических норм, разработка теоретических вопросов русского правописания — все это дало возможность ученому создать отвечающую уровню развития науки теорию словарной работы. В его трудах затронуты важнейшие стороны лексикографии: отбор слов, определение границ понятия «современный литературный язык», смысловая характеристика слов и типы словарных толкований, грамматическая характеристика слова в словаре, стилистические пометы и иллюстративный материал. Серия статей Я. К. Грота, объединенных в общий цикл «К рассмотре-

ЛИНГВИСТИКА

нию будущих составителей русского словаря», в котором содержится критический разбор шведского академического словаря, словаря немецкого языка Я. Гримма, датских словарей, во многом сохраняет свое значение и для современной лексикографической теории и практики.

Интересовали Грота и вопросы областной лексикографии. Он подверг детальному разбору «Опыт областного великорусского словаря» (1852), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, многие диалектные словари, изданные в Германии и Швейцарии, представил свои соображения о принципах составления областных словарей (19, стр. 115—128).

Последние годы жизни Я. К. Грот, который был теперь председательствующим в Отделении русского языка и словесности (с 1865 г.) и вице-президентом Академии наук (с 1889 г.), посвятил работе над словарем русского языка. Его предшествующие исследования по теории и истории лексикографии позволили ему создать четкую и ясную перспективу составления словаря. Толковый словарь создавался на основе лексического богатства, отраженного в русской классической литературе. Подчеркивая отличие нового словаря от предшествующих академических словарей, Я. К. Грот писал, что это будет словарь собственно русского языка. В предисловии к первому выпуску редактор отмечал, что словарь «имеет предметом

ЛИНГВИСТИКА

собственно общеупотребительный в России литературный и деловой язык в том виде, как он образовался со времен Ломоносова...» [20, стр. VI].

Сравнительно быстрому ходу работы над словарем способствовало то обстоятельство, что Я. К. Грот ясно представлял себе план и задачи издаваемого труда. Он был всецело поглощен работой, являясь одновременно и выборщиком цитат из произведений писателей, и составителем словарных статей, и главным редактором всего труда. Он сумел сделать словарь общим делом Академии наук, привлек к работе над ним виднейших ученых различных специальностей.

Источниками словаря послужили произведения художественной литературы, мемуары, фольклорные произведения, сочинения видных ученых и общественных деятелей. Но главное место среди них занимают лучшие произведения художественной литературы. Это сочинения Пушкина, Лермонтова, Ломоносова, Карамзина, Тургенева, Толстого, Островского, Достоевского, Гоголя, Аксакова и др. Широкое использование лексических богатств русской классической литературы и других источников дало возможность в общем объективно отразить в словаре состояние словарного состава русского языка XIX века.

Основным критерием отбора слов в словарь явилась их употребительность в произведениях художественной литературы от Ломоносова до последней трети

XIX века. Цитаты из художественных произведений были материалом для разработки значения слова и его толкования. Для подбора слов и разработки значений были использованы многочисленные предшествующие словари и словарики: академический Словарь русского языка (1847), Толковый словарь живого великорусского языка Даля, Ботанический словарь Анненкова, Юридический словарь Чулкова, Этимологический словарь славянских языков Миклошича и др.

Словарь русского языка под ред. Я. К. Грота отличается не только полнотой словника, но и внутренней полнотой — точностью семантического анализа слов, ясностью и достаточностью толкования значений, четким их разграничением, убедительным распределением в составе словарной статьи. В словаре устанавливается более тесная и последовательная связь значений, во многих случаях прослеживается историческое развитие значений слова. Словарь отразил процесс лексического и семантического обогащения русского литературного языка XIX века. В него включены переносные значения, свойственные русскому литературному языку того времени, а также слова и значения из областных, просторечных и профессиональных сфер словоупотребления, получившие отражение в языке классической литературы. Впервые тонко и глубоко разработана семантика союзов (с учетом их синтаксических функций), предлогов и других служебных слов, представляющих наиболее трудный объект лексикографии.

Не случайно, что составленная и отредактированная им часть академического словаря (А—Д) привлекает внимание лексикологов четкостью и точностью определений значения слова.

Значительно более полной, выдержанной и отрабатанной, чем в предшествующих словарях, представлена в Словаре Грота грамматическая характеристика слов. Эта характеристика основана на достижениях русской грамматической мысли, отраженной в трудах Ломоносова, Востокова, Павского, Буслаева и самого Грота, особенно в его исследованиях по русскому правописанию и ударению. Система грамматических характеристик из словаря под редакцией Я. К. Грота перешла в последующие толковые словари русского языка (кроме залоговых различий глаголов).

С основным назначением словаря, который, по словам Грота, должен быть «истолкователем живого языка» [20, стр. VI], связаны его нормативные устремления. Это прежде всего выразилось в системе стилистических помет. Набор стилистических помет и характеристик, принятых в словаре, был достаточно широк: выделяются слова просторечные и простонародные, народные и народнопозитивные, иронические и народно-иронические, шуточные и презрительные, областные и устарелые.

Вместе с этим в словарь вводится набор помет, отражающих социальную и профессиональную дифференциацию лексики: дипломатическое, деловое, заводское, канцелярское, школьное, охотничье и т. п.

Словарь русского языка под редакцией Я. К. Грота — первая удачная попытка создания толкового словаря нормативного типа; он явился самым замечательным и ценным начинанием второй половины XIX века в области изучения русской литературной лексики.

Нельзя не упомянуть о заслуге Я. К. Грота в создании картотеки словарного сектора Института русского языка АН СССР. Именно Грот с небольшим штатом помощников положил начало нынешней картотеке, на основе которой создан, в частности, Словарь современного русского литературного языка (1950—1965), 4-томный Словарь русского языка (1957—1961) и др.

Наконец, Я. К. Грот является составителем первого в России словаря отдельного писателя — «Словарь к стихотворениям Державина» (1883). И в наши дни сохраняет значение положение Грота о том, что при составлении словаря языка писателя необходимо обращать внимание прежде всего на своеобразие словоупотребления писателя, на языковые черты, присущие только ему. «Изучение языка какого-нибудь писателя должно, конечно, иметь предметом знание особенностей, с которыми является у него язык, возможность видеть, каким образом он

решает затруднения, представляющиеся пишущему в применении законов этого языка», — писал Я. К. Грот [21, стр. 336].

«Академик Я. К. Грот был представителем историко-стилистического и нормативного грамматического направлений в разработке русского литературного языка» [17, стр. 73]. В центре филологических разысканий Грота были вопросы истории русского литературного языка, проблема языка писателя на фоне художественно-стилистической борьбы различных литературных направлений.

Исследования ученого в области истории русского правописания и его нормализации, исторической и современной лексикологии русского языка содержат широкие исторические выводы и теоретические обобщения. В многочисленных трудах Я. К. Грота заложены основы целого ряда направлений в изучении русского языка.

Литература

1. «Памяти академика Якова Карловича Грота». Сб. ОРЯС, т. ХС, № 3. Отдельный оттиск. СПб., 1918. — 2. Фрильоф, скандинавский богатырь. Поэма Тегне́ра в русском переводе. Гельсингфорс, 1841. — 3. Белинский В. Г. Фрильоф, скандинавский богатырь. Поэма Тегне́ра в русском переводе Я. Грота. «Отечественные записки», 1841, т. XVII, № 8 (без подписи; см. также: В. Г. Белинский. Полное собр.

соч. Т. V. М., 1954, стр. 286). — 4. «Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым». Т. II. СПб., 1896. — 5. «Современник», 1840, т. XVII. — 6. Там же, 1840, т. XVIII. — 7. Там же, 1840, т. XIX. — 8. Там же, 1843, т. XXX. — 9. «Theoretisk och praktisk Lärobok i ryska språkets». Гельсингфорс, 1848; 2-е изд. — 1949. — 10. Rysk Läsobok innehållande smärre arbeten på prosa och vers af J. Grot. Гельсингфорс, 1848. — 11. Handbok i Ryska Rikets historia, af J. Grot. Första Häftet Ryssland före det Moskovitiska völdets uppkomst. Гельсингфорс, 1850. — 12. Грот Я. К. Филологические разыскания. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка. СПб., 1873; 2-е изд. — 1876. — 13. «Сочинения Г. Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота». Т. I — 9. СПб., 1864—1883. — 14. Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб., 1876. — 15. Он же. Русское правописание. СПб., 1885. — 16. Он же. Труды. Т. II (Филологические разыскания. 1852—1892). СПб., 1899. — 17. Виноградов В. В. Русская наука о русском литературном языке. «Ученые записки МГУ», 1946, т. III, в. 106. — 18. Шведско-русский словарь в двух томах, составленный при финляндском статс-секретариате. Ч. I, А—L. Гельсингфорс, 1846; ч. II, М—О. Гельсингфорс, 1847. — 19. Грот Я. К. Словарь областного архангельского наречия, составленный А. Подвысоцким. Труды Я. К. Грота. Т. II. СПб., 1899. — 20. Словарь русского языка, составленный вторым отделением имп. Академии наук. Т. I, А—Д. СПб., 1895. Предисловие. — 21. Грот Я. К. Язык Державина. В кн.: «Сочинения Державина». Т. IX. СПб., 1883.

КЛЮЧИ К УПРАЖНЕНИЯМ ИЗ СТАТЬИ Л. С. МУРАВЬЕВОЙ «ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ»

Упражнение 6. 1) еду. 2) иду. 3) еду. 4) иду. 5) еду. 6) еду.

Упражнение 7. 1) едем. 2) иду. 3) иду. 4) ехать. 5) едут.

Упражнение 9. 1) едут. 2) идёт иду. 3) ехал. 4) иди. 5) ехать. 6) ехать. 7) ехал.